

УДК 72.001

В.Л.МИРОНЕНКО, д-р архит., П.А.НАГОРНЫЙ

Харьковский государственный технический университет
строительства и архитектуры

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДИЗАЙНА АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

Рассматриваются современные проблемы гуманизации архитектурной среды с учетом средового подхода. На теоретическом и практическом уровнях раскрывается психология поведения человека в урбанизированной среде. Показана роль архитектуры, дизайна и эргономики в контексте функциональных, культурных и эстетических потребностей человека.

Если обратить внимание на определения, которые дают дизайнеры в течение последних 20-ти лет, то можно обнаружить некоторую тенденцию. Речь идет о возрастающей "экспансии", расширении сферы охвата дизайнерского проектирования: от "художественного конструирования предметов" до "создания целостной гармоничной предметно-пространственной среды (ППС) жизнедеятельности человека". Границы, определяющие деятельность дизайнера, сегодня значительно расширились. Вслед за дизайном предметных комплексов потребность в выявлении внутренних связей привела к необходимости их проектирования на системном уровне. Средовой дизайн естественным образом распространил творческое воздействие на пространство, формируемое предметным миром. Сегодня на дизайнерах лежит ответственность за то, в какой мере созданная при их участии вся ППС сообразна человеку. В своей направленности деятельность дизайнера гуманистична. Материальный, предметно-пространственный мир – суть человеческих потребностей. Человек, сотворивший искусственную среду, вправе ощущать ее как органичную, организуемую по законам человеческого восприятия. Под понятием среда ППС в дизайне понимается как непосредственное окружение, совокупность природных и искусственных пространств и их предметное наполнение, находящееся в постоянном взаимодействии с человеком и изменяемое в процессе его деятельности. В качестве объекта нашего рассмотрения выступает ППС современного городского образования – *урбосреда*. Последняя соткана из таинств, ежедневных изменений, метаморфоз и фантасгармоний образа жизни. Это гигантский живой организм, персонифицированный прежде всего литераторами: анатомирующий его душу через судьбы

героев (Ф.Достоевский) или собирающий витраж его лица из цветного стекла стихов (А.Вознесенский). Это живой конгломерат, созданный человеческим разумом, но выходящий в своем развитии из-под его контроля и развивающийся по собственным законам урбанизации.

Социально-экономические процессы, которые выражаются в росте городов, городского населения, распространяющие городской образ жизни на все население и называемые одним словом – *урбанизация*, во многом являются основополагающими в жизнедеятельности человека на современном этапе развития общества. Увеличение числа городов на планете, разрастание городов до гигантских мегаполисов, постоянно растущее число городских жителей ставит серьезные экологические проблемы перед человечеством. По данным комиссии ООН по охране окружающей среды в 2001г. в городах проживает около 45% людей. Ежегодно в развивающихся странах в города переселяются более 80 млн. человек. *Современный мегаполис* – порождение индустриально-технологической культуры со всеми присущими от *proeta contra*, а наш современник – это во многом дитя урбанизации. Развитие такого быстрорастущего инфанта человеческого прогресса, каким является современный город, непредсказуемо. Человечество само выбрало себе путь и такую форму этого пути, по большому счету – губительную. Обеспечивая себя недоданным природой-матерью мнимым комфортом, житель-горожанин развивает свои эмбрионные связи с нею, нарушая закономерности *онтогенеза*. Ежегодные людские потери в современных условиях урбанизации во много раз превышают численность погибших в прошедших войнах. Может быть, в такие комфортные и яркие одежды городской жизни рядится естественный отбор в цивилизованной природе?

Так или иначе, специалисты, занимающиеся вопросами проектной организации городской среды, ППС окружения человека, обязаны исходить в принятии своих решений из гуманистических принципов, считая их *императивом*. Проблема актуализации человеческого измерения в условиях урбосреды как прерогатива архитектора в полной мере раскрывается в работах таких теоретиков, как А.В.Иконников, М.Г.Бархин, Г.И.Лаврик, В.П.Мироненко, Г.П.Степанов, З.Н.Яргина, В.Гратус, К.Пинч и др. Но эти авторы прежде всего акцентируют внимание на градостроительных компонентах, формирующих урбосреду: планировочные элементы, архитектурные ансамбли, отдельные сооружения. Человеку же отводится роль созерцателя, эстетически переживающего заданные формы организованных пространств. Непрямую связывая антропометрические характеристики с элементами архитектурных сооружений, их композиционной организацией как еди-

ное целое, Ле Корбюзье, Б.А.Рыбаков, И.П.Шмелев, И.Ш.Шевелев раскрывают на отдельных примерах их соразмерность и сомасштабность по отношению к человеку. Но общая "соразмерность" человека и города фактически уходит из поля зрения исследователей. Нельзя сказать, что вопросы средообразования в городской структуре не рассматривались архитекторами. Различные аспекты этой проблемы отражены в исследованиях В.Т.Шимко "Архитектурное формирование городской среды", Л.П.Монаховой "О современной концепции пространства", Д.Т.Раппопорта "Эстетика тоталитарных сред", Д.Э.Гутнова "Новый Арбат", Д.И.Урбаха и М.Т.Лица "Архитектура городских пешеходных пространств", И.Перни "Город, человек, окружающая среда", Б.Мейтлида "Пешеходные торговые пространства" и др. Раскрывая принципы средового подхода в организации урбопространства, эти авторы прежде всего связывают их с учетом функциональных процессов и эстетических потребностей человека. Обозначенными, но не исследованными остаются важные моменты эмоционально чувственных связей, возникающих в различных типах среды. Вплотную к решению вопросов, связанных с психологическим влиянием среды на человека, подходят в своих работах Г.И.Полторак, И.Страутманис, М.Хейдметс, Е.Л.Беляева, Г.Б.Забельшанский, Г.Ю.Сомов, Дж.Саймондс, М.Черноушек и др. Они отмечают необходимость всестороннего учета эмоционально-психологического фактора в проектировании среды жизнедеятельности человека. Но, занимаясь анализом в основном или исключительно крупномасштабных пространств архитектурной среды города, либо исследованием влияния на среду доминирующего в нем сооружения, они не изучают конкретные факторы и ситуации психологического, эмоционального порядка. Несомненный интерес представляют работы, прямо не связанные с формированием урбосреды, но раскрывающие на теоретическом и практическом уровне *психологию поведения человека* в зависимости от особенностей средового окружения. Это труды В.И.Лебедева "Личность в экстремальных условиях", А.А.Куклинова "Отраслевая промышленная выставка как объект художественного конструирования", Л.С.Колпащикова "Принцип художественного моделирования среды оператора", Ю.Б.Хромова "Парковые ансамбли и их восприятие", Э.Бенттсона "Детские игры не только средство физического воспитания" и др.

Дизайн как специфический вид творческой деятельности рассматривает человека в контексте его функциональных, культурных и эстетических потребностей в общей системе "человек – предмет – среда". Здесь возможен успешный поиск решений дизайн проблем, кото-

рые возникают при проектировании городской среды. Теоретическое осмысление проблемы дизайн организации среды жизнедеятельности человека, в том числе *урбосреды* осуществляется в исследованиях С.О.Хан-Магомедова, М.С.Качана, В.И.Тасалова, В.Л.Глазычева, Г.Б.Минервина, В.Ф.Сидоренко, Е.Е.Любомировой, С.В.Потапова и др. Конкретные вопросы, встающие перед дизайном урбосреды как полифункциональном пространстве человеческой деятельности, освещаются в работах Д.А.Азрикана, Е.В.Асса, В.С.Овсянникова, А.С.Довтяна, И.Г.Лежавы, А.В.Бокова, А.В.Ермолаева и др. Таким образом, видим, что проблематика связи человека с урбосредой рассматривается во многих, но главным образом частных аспектах.

Вместе с тем эта проблема фактически не решалась комплексно и целенаправленно с позиции прикладной архитектурной эргономики. Под последней имеется в виду комплекс тех знаний о человеке, который позволяет организовать и совершенствовать его жизнедеятельность в целом и в социально-экономическом и психолого-эмоциональном плане в том числе. Причиной отсутствия *эргономического подхода* является априорная убежденность, что все необходимое можно обеспечить утилитарно-практическими и эстетическими (а значит, якобы вполне отвечающими потребностям человека) свойствами и качествами элементов, формирующих среду. Однако известный тезис "свойства целого, состоящего из нескольких его составляющих, не есть сумма свойств этих составляющих", приводит к оправданной мысли о том, что понятие "человеческого измерения" – нечто большее и иное, чем простое измерение (а затем и практическое приложение) его анатомо-физиологических и инженерно-психологических данных. Чем дальше, тем больше практики получают подтверждение, а теоретики убеждение в том, что именно ориентация на психологический "аппарат" человека и на его "продукт" – эмоции могут составить действительно человеческое измерение. Надо отметить, что дизайн возник как социально-культурный "заказ" на актуализацию роли эмоционально-человеческого начала, особенно в современном урбанизированном компьютерном мире. А раз так, то произведения дизайна могут быть действительно человекообразными только в случае своей психоземональной "емкости", полноценности.

Важный фактор эмоционального начала в средовой организации часто ускользает от внимания теоретиков. Во всяком случае, нередко средообразующие и организующие аспекты проблемы растворяются в дилемме "прекрасно - безобразно". Практики же уповают на эстетически-выразительные качества архитектурных или дизайнерских разработок как таковых. Недостаточное наличие эмоционально-

полноправной среды подчас приводит к необходимости вынужденного обращения к приемам декоративизма. При этом нередко наблюдается явный "перебор" средств выразительности, разноцветия гамм, "богатства" материалов и др.

Как известно, процесс урбанизации жизненной среды постепенно интенсифицировался. При этом современным городам стал присущ ряд очень серьезных недостатков. Основные среди них: *индустриализация строительства* зданий при полной неблагоустроенности самой территории, что обычно для новостроек; *человек забыт*; стихийность и крайняя неорганизованность обустройства так, как оно осуществляется в обычных городах; *человек запутан*; перегрузка оборудованием, информацией, услугами в так называемых "комфортных городах": *человек подавлен*. Во всех этих случаях диагноз один – человек и город физически, функционально, психологически и эмоционально не совместимы. Все изменения внешней среды регулируют внутреннюю среду организма, направляют внутреннюю и внешнюю жизнедеятельность. К важнейшим психическим механизмам такой регуляции относятся эмоции. Само качество, полноценность среды обитания ассоциируются в восприятии прежде всего с положительным эмоциональным настроением. А отсюда возникает и внутренняя удовлетворенность человека. В философском плане *эмоция* (фр. *emotion*, от *emoveo* – потрясаю, волную) понимается как класс психических состояний и процессов, выражающих в форме непосредственного пристрастного переживания значения отражаемых предметов и субаций для удовлетворения потребностей живого существа. Несомненно, что эмоциональное начало, учитываемое с целью обеспечения благоприятных контактов человека и среды, является одним из наиболее мощных стимуляторов деятельности вообще и одновременно существенным фактором средообразования. Если вспомнить, что еще древнеримский историк Фукидид говорил: "Город – это не стены, а люди", а сегодняшний уровень тотальной урбанизации порождает у горожанина своеобразный астенический синдром, то очевидной становится главнейшая проблема жизни современного горожанина – нормализация психологических воздействий искусственной среды.

Архитектура, дизайн, эргономика очень важны для эмоциональной адаптации горожанина, который обслуживает консервативную тенденцию к отчуждению, самостоятельности смысла, многоплановой бездуховности. Да и эстетическое начало сегодня стало уделом рафинированного чувственного восприятия, не побуждающего к проявлению мотивированных эмоциями действий. Эмоциональный субъект среды утратил изначальное структуроформирующее, изоморфное ка-

чество. Функциональные пространства современного города эмоционально "вакантны". Доказательность и убежденность в нерасторжимости понятий "человек" и "среда" заставляют искать общности их природы.

Внимание к внутреннему миру человека, потребность профессионального исследования эмоциональных категорий, определяющих характер взаимоотношений субъекта и объекта в дизайне, обуславливают необходимость рассмотрения соответствующих принципов структурообразования средовых объектов. Только в системе связей между элементарным составом структуры можно определить закономерности, дающие ключ к пониманию внутренних процессов, происходящих во всей социо-культурной среде. Одним из важнейших и ведущих компонентов последней является *урбанистическая среда* (урбосреда) – целенаправленно созданная и осваиваемая искусственная "внутренность" современного городского поселения. Это – предметно-пространственное окружение, которое взаимодействует с городским сообществом (населением), не только формируясь под его воздействием, но и влияя на формирование его самочувствия и поведения. Горожанин – та парадигма, которая в полной мере является продуктом урбосреды, а эта среда – постоянно меняющийся результат жизнедеятельности жителей города.

Урбосреда становится полноценным и достойным антропоморфным человекообразным предметно-пространственным окружением, "вместилищем гуманного начала" только тогда, когда всесторонне, в полной мере обеспечивает человека подлинным и полноценным, не тривиально понимаемым комфортом. Она психологически организует, эмоционально стимулирует, эстетически формирует его деятельность, действительно поддерживает творческий контакт со всеми элементами урбоструктуры. Дизайн в целом, участвуя в формировании инновационных качеств материального окружения, влияет на психологию и сознание людей. Активизация средовой деятельности человека во всех отношениях, в том числе и эмоциональном предполагает переход приоритета значения ППС от функционально-прагматического к эмоционально-коммуникативному, а от последнего – к эстетически-художественному. Обширность этого вопроса, который, по сути, рассматривает одну из богатых и важных форм самой жизни на этапе ее современного развития, включает и постоянно растущую "потребность" в дизайне. Расширение сферы профессиональных интересов и проектно-философская культура человека, наконец, заинтересованность самого урбанизированного общества в позитивных результатах "городского дизайнера" определяют актуальность названной проблемы.

Вопросы, поставленные архитектором-гуманистом К.Танге, "... может ли современная техника восстановить человечность? Может ли современная цивилизация найти средство соединения себя с индивидуумом? Могут ли современные архитектура и городское пространство быть местом формирования человеческой души?..." не должны оставаться риторическими. Высота требований к миру человеческого окружения определяется мерой отношения к себе как человеку, являющемуся частицей общего мироздания, называемого природой. Жизнь и развитие человека протекают в определенной среде обитания, т.е. во взаимодействующей с ним части природы. "Человек в своем природно-биологическом качестве – это теперь, строго говоря, не просто часть природы, а ее органический элемент, находящийся во взаимодействии с другими элементами и частями, составляющими некоторое диалектическое противоречивое единство, целостность". С одной стороны, сам человеческий организм – это система, существование которой возможно только в единстве со средой его обитания; саморегуляция его функций происходит лишь благодаря поступлению вещества, энергии, информации из внешнего мира. С другой стороны, человек является единственным созданием в природе, нуждающимся в протетических (вспомогательных) средствах для постоянного их использования в обеспечении своей жизнедеятельности.

Человек и природа имеют исторически сложившиеся формы взаимодействия, а их современные противоречия обусловлены многими причинами. Особенности взаимосвязи человека и окружающей среды сегодня определяются различными видами и формами взаимодействия "первой" (естественной) природы и горожанина со "второй" (искусственной) природой – городской средой. В рассматриваемой нами системе "человек – природа" существенную роль играют вопросы экологии, взаимодействия человека и общества с природной средой. Понятие "экология" (от греч. "ойкос" – дом, жилище и "логос" – наука) возникло первоначально (термин введен Э.Геккелем) для обозначения специальной биологической науки об организмах "у себя дома", т.е. о взаимоотношении организмов и среды их обитания. В настоящее время это понятие распространялось и на человека, поэтому мы можем говорить об экологии человека, социальной экологии, экологии культуры и т.п. Изучение общих закономерностей взаимоотношений природы и общества выделилось в особое направление – экологию человека.

В связи с неблагоприятными последствиями воздействия человека на атмосферу, необходимостью проведения широкомасштабных природоохранных мероприятий возрастает практическое значение

экологии, происходит "экологизация" многих естественных наук, устанавливая связь с философией и социологией. Психологию также можно использовать для углубления и расширения экологии, особенно с практической точки зрения, при выработке необходимых для человека параметров окружающей среды. Эта наука определила запас знаний, касающихся проблем не только человеческой психики, но и окружающей среды, в которой каждый из нас существует, работает, творит, отдыхает, перемещается в пространстве. В частности, раздел экологии человека — *психологическая экология* изучает психологические воздействия на людей со стороны природной силы, искусственной (социально-ориентированной), а также специфической внутренней среды самого человека с ее телесным и духовным содержанием. Усложнение среды обитания, ее повышенная техническая и информационная насыщенность влияют на антропологические характеристики человека и связанного с ним живого мира. В этой связи такая наука, как экологическая эстетика изучает прямые и опосредованные эмоциональные связи человека с природой, их социально-эстетические аспекты. Они прогнозируются и реализуются в процессе комплексного художественного проектирования среды будущего с учетом экологических, эко-эстетических факторов.

Новые номинации среды обязаны своим появлением экологическим заботам специалистов, непосредственно исследующих взаимодействие человека и искусственной среды. Среди них можно особо выделить *архитектурную экологию* — науку о принципах создания искусственных архитектурно-ландшафтных сред. В качестве гармоничных компонентов природных или противостоящих им новых (вторичных) экологических систем они гибко реагируют на деятельность человека в урбанизированной среде и представляют человеческому организму оптимальные возможности для физиологической и психологической адаптации. Наконец, экологический дизайн — *экодизайн* — новое направление дизайн деятельности по решению двух взаимосвязанных задач:

- 1) проектирование комплексных объектов с позиции широкого охвата проблемы взаимоотношения человека с природой, предметно-пространственным и социокультурным окружением;
- 2) человекообразная реконструкция и реорганизация собственно природного окружения с целью создания гармоничной среды обитания человека.

Естественно, что экологический дизайн и архитектура, тесно взаимосвязанные при выполнении общих задач, своими профессиональными средствами отличаются и с разных сторон участвуют в фор-

мировании такого объекта, как урбосреда.

Получено 04.07.2001

УДК 711.1.16

А.А.САФОНОВ, д-р архит., К.А.САФОНОВ

Крымская академия природоохранного и курортного строительства, г.Симферополь

О ГАРМОНИИ ЖИЛОЙ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В КРЫМУ

Рассматриваются принципы функционирования устойчивых экосистем в Крыму на предыдущих этапах цивилизации. В современных условиях механизмы действия этих систем утрачены. Предложены направления, по которым следует вести системный мониторинг и разрабатывать архитектурно-градостроительный прогноз развития Крыма.

По расчетам исследователей истории Крыма А.А.Щепинского, П.Д.Подгородецкого и Л.А.Шумской в Крыму в период энеолита одновременно проживало немногим более тысячи человек. Самая высокая плотность 0,1 чел./км² наблюдалась в Присивашском прибрежном районе и самая низкая – 0,004 чел./км² на горных вершинах (яйлах). В остальных районах Крыма плотность составляла примерно 0,04 чел./км² [1]. В этот период человек не занимался производительной хозяйственной деятельностью и использовал лишь то, что произрастало в естественной природной среде. Он сам являлся как бы частью, элементом и пассивным продуктом этой среды. Очевидно, и численность населения регулировалась природными механизмами, так же, как регулируется численность представителей фауны.

После Крымской войны 1861г. в Крыму велось активное строительство с использованием местных материалов, в частности сосны. В результате этой деятельности сосновые леса к началу 80-х годов прошлого века были практически вырублены. Императорским указом от 1887г. их вырубка была запрещена, но никакие восстановительные работы не проводились вплоть до 60-х годов прошлого века, хотя в сосновых ареалах произрастания они самовосстанавливались. Способность сосновых лесов к самовосстановлению научно доказана в работе А.М.Вегерина "Зонально-географические аспекты организации лесного хозяйства на юге западной Сибири" [2]. Все это позволяет предполагать, что гармония в эволюционных природных процессах сохраняется: человек присутствует, но не вмешивается в эти процессы своей осмысленной производительной деятельностью; он своей активной производственной деятельностью нарушает природный баланс, но в последующем прекращает эту деятельность на период, достаточный для самовосстановления естественного природного баланса. Вот два